

Козин Владимир Петрович*, консультант директора РИСИ, член-корреспондент РАЕН, член Экспертного совета Межведомственной группы при Администрации Президента Российской Федерации по взаимодействию с НАТО в сфере ПРО.

Особенности реализации ЕПАП США и реакция России

Президент Барак Обама объявил о запуске принципиально новой программы развёртывания системы американской системы ПРО в Европе 17 сентября 2009 г. в зале для дипломатических приёмов Белого дома. Программа получила название Phased Adaptive Approach (ПАА), или "Поэтапный адаптивный подход" (ПАП), которое впоследствии было изменено на European Phased Adaptive Approach (ЕРАА), или "Европейский поэтапный адаптивный подход" (ЕПАП) к ПРО.

В своём выступлении руководитель нынешней американской администрации заявил о готовности создать "новую архитектуру ПРО в Европе" путём совершенствования национальной и натовского противоракетного потенциала в период с 2011 по 2020 г., сделав упор на перманентном развитии технологии ракет-перехватчиков наземного и морского базирования, что, по его словам, обеспечит создание "более сильной, более умной, более оперативной и более всеохватывающей системы", чем программа ПРО, одобренная администрацией-предшественницей во главе с Дж. Бушем-мл. в 2007 г.¹ Схожая мысль прозвучала в проекте бюджета США на 2011 фин. г., где признавалось, что новая американская система ПРО в Европе "будет развёрнута быстрее и будет более всеобъемлющей, чем предыдущая программа", разработанная прежней американской администрацией².

Между планами по развёртыванию системы ПРО в Европе Дж. Буша-мл. и Б. Обамы имеется большая принципиальная разница: в то время как вариант размещения системы ПРО в Европе, разработанный при Буше, предусматривал защиту только вооружённых сил союзников по альянсу, объявленное в сентябре 2009 г. решение нынешнего президента Соединённых Штатов о корректировке и модификации планов США по размещению компонентов ЕвроПРО функционально определяло

* vladimir.kozin.riss@yandex.ru.

¹ *Obama B. H.* Remarks on Strengthening Missile Defense in Europe at the Diplomatic Reception Room / Barack H. Obama // The White House : website. 2009. September 17. P. 2. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/DCPD-200900720/pdf/DCPD-200900720.pdf> (дата обращения: 26.03.2013).

² Budget of the US Government. Fiscal Year 2011 / Office of Management and Budget // The Wall Street Journal : website. Washington, 2010. February 1. P. 57. URL: <http://online.wsj.com/public/resources/documents/WSJ-20100201-budget.pdf> (дата обращения: 26.03.2013).

уже гораздо бóльшую зону противоракетного прикрытия: перед новой инфраструктурой ставилась более грандиозная задача – обеспечить защиту не только вооружённых сил всех без исключения 28-ми стран – членов НАТО, но и всю их территорию и гражданское население. Эта задача остаётся неизменной в военно-стратегических планах Вашингтона.

Провозглашение этой амбициозной программы означало переход Соединённых Штатов к принципиально новой стратегии, в соответствии с которой стал создаваться мощный "противоракетный щит", выдвигаемый на передовые рубежи далеко за пределы их собственной территории. Касаясь зоны развёртывания американских противоракетных средств на международной конференции в Париже 3 июля 2012 г., заместитель заместителя государственного секретаря по вопросам контроля над вооружениями и выполнения соглашений в этой сфере Франк Роуз отметил, что в неё включается не только Европейский континент, но и другие "ключевые" регионы мира. К ним американская администрация отнесла и по-прежнему относит Азиатско-Тихоокеанский регион, Ближний Восток и зону Персидского залива. Представитель Государственного департамента также разъяснил, что развёртываемая система перехвата баллистических ракет базируется на трёх основных принципах: она преследует цели усиления регионального ядерного сдерживания, предусматривает размещение элементов системы ПРО на основе "поэтапных адаптивных подходов" в указанных районах, а также предполагает использование в основном мобильных средств при развёртывании средств противоракетной обороны³.

Администрация Обамы полна решимости осуществить концепцию ЕПАП в полном объёме и в установленные сроки. Об этом он чётко и в письменном виде в феврале 2010 г. объявил американским сенаторам, отметив, что Белый дом никогда не пойдёт на количественные и качественные изменения этого плана. Хотя Вашингтон неоднократно заявлял, что готов держать "двери открытыми" для продолжения консультаций с российской стороной по противоракетной проблематике, он, тем не менее, с такой же последовательностью подчёркивает, что не намерен пересматривать или отказываться от указанной программы. Это подтвердило обсуждение данного вопроса на заседании Совета НАТО в Брюсселе 7 декабря 2011 г. и выступление на нём государственного секретаря Х. Клинтон⁴. О необходимости продолжения развёртывания системы

³ Missile Defense and European Security. Remarks Frank A. Rose, Deputy Assistant Secretary, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance on 8th International Conference on Missile Defence, Paris, France (July 3, 2012) // U.S. Department of State : website. URL: <http://www.state.gov/t/avc/rls/194453.htm> (дата обращения: 26.03.2013).

⁴ Final statement. Meeting of the North Atlantic Council at the level of Foreign Ministers held at NATO Headquarters, Brussels, on 7 December 2011 : Press Release (2011) 145. (item 16) // North Atlantic Treaty Organization : website. 2011. December 7. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_81943.htm?mode=pressrelease (дата обращения: 26.03.2013); Gaouette N. Clinton 'Made clear' to Russia: Missile Defense will go ahead / Nicole Gaouette // Bloomberg : website. 2011. December 8. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2011-12-08/clinton-made-clear-to-russia-missile-defense-will-go-ahead-1-.html> (дата обращения: 26.03.2013).

ПРО в глобальном масштабе говорит обновлённая американская военная доктрина "Поддерживая глобальное лидерство США: приоритеты обороны XXI века", введённая в действие Б. Обамой 5 января 2012 г.⁵ Выступления высокопоставленных представителей Государственного департамента Соединённых Штатов последнего времени по указанной проблеме также свидетельствуют об этом⁶. Наконец, решимость продолжать претворение в жизнь программы ЕПАП содержится в основополагающих документах саммита НАТО, состоявшегося в мае 2012 г. в Чикаго. Выступая на круглом столе по вопросам безопасности в сентябре 2012 г. в Брюсселе, заместитель генерального секретаря НАТО Александр Вершбоу заявил, что независимо от прогресса на переговорах с Россией по противоракетной проблематике США будут продолжать программу ЕПАП в том виде, как она была задумана⁷.

Соединённые Штаты расходуют значительные финансовые средства на совершенствование систем ПРО. Так, с 1985 по 2011 фин. г. они выделили на развитие национальной и экстерриториальной систем противоракетной обороны солидную сумму – 141,1 млрд дол. С 2002 г., когда США вышли из Договора по ПРО, их Агентство по ПРО стало получать на эти цели в среднем более 8 млрд дол. в год. Например, на 2012 г. было запрошено на дальнейшее развёртывание системы ПРО 8,6 млрд дол., а на 2013 г. – 9,7 млрд. Указанные расходы позволяют Пентагону продолжать намеченное внедрение системы перехвата баллистических ракет в Европе в соответствии с установками ЕПАП, не снижая темпов и масштабов развёртывания.

Итоги первого этапа ЕПАП

Как было объявлено нынешним американским президентом в сентябре 2009 г., ЕПАП будет реализован в ходе четырёх структурированных по времени и чётко расписанных с военно-технической точки зрения этапов.

В концентрированном виде итоги первой и самой короткой по времени фазы указанного плана (2011 г.), получившей название "Первоначальная интегрированная система ПРО", можно суммировать следующим образом (рис. 1).

⁵ Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense // United States Department of Defense : website. Washington, 2012. January 5. P. 5. URL: http://www.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf (дата обращения: 26.03.2013).

⁶ См.: Missile Defense and European Security. Remarks Frank A. Rose, Deputy Assistant Secretary, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance on 8th International Conference on Missile Defence, Paris, France (July 3, 2012); Transatlantic Missile Defense: Phase II and the Lead Up to the NATO Chicago Summit. Remarks Ellen Tauscher, Under Secretary for Arms Control and International Security on Atlantic Council Missile Defense Conference, Washington, DC (October 18, 2011) // U.S. Department of State : website. URL: <http://www.state.gov/t/us/175693.htm> (дата обращения: 26.03.2013).

⁷ Remarks by NATO Deputy Secretary General Alexander Vershbow at the Security and Defence Agenda Roundtable "Next steps in Missile Defence" // North Atlantic Treaty Organization : website. 2012. September 27. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_90261.htm (дата обращения: 26.03.2013).

Соединённые Штаты создали первоначальную американо-натовскую противоракетную архитектуру на Европейском континенте и вокруг него, в которую вошли информационно-разведывательные и ударно-боевые средства противоракетной обороны в ряде стран Европы, под размещение которых была подведена международно-правовая основа в виде соответствующих соглашений, заключённых с пятью ближайшими партнёрами Вашингтона – Испанией, Нидерландами, Польшей, Румынией и Турцией⁸. Особую опасность для России может представить огромный противоракетный комплекс США в Польше, который предполагается развернуть в 2018 г. (рис. 2).

Ключевая особенность выполнения первой фазы ЕПАП заключается в том, что с марта 2011 г. США перевели на постоянное боевое патрулирование вокруг европейских берегов группу крейсеров класса "Тикондерога" (CG-47) и эсминцев класса "Эрли Берк" (DDG-51)⁹, приписанных к военно-морским базам на атлантическом побережье США и оснащённых боевой информационно-управляющей системой (БИУС) "Иджис" с ракетами-перехватчиками SM-2 и SM-3. Судя по документам Исследовательской службы американского конгресса, в общей сложности к началу 2012 г. в американских ВМС находилось 24 корабля такого класса, а суммарное количество произведённых противоракет морского базирования достигло 159 единиц, в том числе 72 единицы типа SM-2 и 87 единиц типа SM-3¹⁰.

К этому списку следует добавить иные, развёрнутые ранее ударно-боевые средства, в том числе 30 ракет-перехватчиков наземного базирования типа GBI (Ground Based Interceptors), установленные на Аляске и в Калифорнии; 18 ракет-перехватчиков системы ПРО ТВД типа THAAD (в 2011 г. были поставлены противоракеты для первой и второй батарей THAAD и была начата постепенная комплектация третьей и четвёртой батарей этой системы); а также 903 ЗРК "Пэтриот" последней модификации PAC-3¹¹.

Вторая особенность реализации первого этапа ЕПАП заключается в том, что в этот период была также создана первоначальная информационно-командная структура противоракетной обороны для планирования и проведения будущих операций в этой сфере, интегрированная

⁸ Анализ соглашений, заключённых с указанными странами, см.: *Козин В.* ЕвроПРО: тупик, из которого ещё можно найти выход // Владимир Козин // Международная жизнь. 2012. Июль. № 7. С. 111–112.

⁹ См.: *Transatlantic Missile Defense: Phase II and the Lead Up to the NATO Chicago Summit.* Remarks Ellen Tauscher, Under Secretary for Arms Control and International Security on Atlantic Council Missile Defense Conference, Washington, DC (October 18, 2011). О развитии морской системы ПРО США см.: *Козин В.* "Иджис" – прямая угроза России // Владимир Козин // Национальная оборона. 2012. Апрель. С. 20–26.

¹⁰ *O'Rourke R.* Navy Aegis Ballistic Missile Defense (BMD) Program: Background and Issues for Congress : CRS Report for Congress : RL33745 / Ronald O'Rourke // University of North Texas : website. 2012. July 2. P. 7. URL: http://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc94076/m1/1/high_res_d/RL33745_2012Jul02.pdf (дата обращения: 26.03.2013).

¹¹ *Missile Defense Agency (MDA) Fiscal Year 2013 Budget Outline* // Missile Defense Agency : website. 2012. P. 6. URL: <http://www.mda.mil/global/documents/pdf/budgetfy13.pdf> (дата обращения: 26.03.2013).

с командно-штабными структурами всех видов вооружённых сил США и НАТО и их ключевыми органами военного управления – Пентагоном и штабом Верховного главнокомандующего Объединёнными вооружёнными силами НАТО в Европе (Монс, Бельгия). Была осуществлена поставка соответствующего оборудования для командно-штабных центров ведения боевых действий и связи Стратегическому, Североамериканскому, Тихоокеанскому и Центральному командованиям вооружённых сил США.

В итоге в средства информационно-разведывательного назначения в общей сложности вошли три РЛС СПРН, находящиеся на территории Великобритании, Дании и Норвегии, а также ещё три РЛС СПРН, размещённые на американской территории; шесть РЛС ПРО типа AN/TPY-2 (из них четыре РЛС "передового базирования" и две РЛС для обслуживания противоракетных комплексов системы ПРО ТВД ТНААД¹²) для потребностей Европейского командования и Центрального командования вооружённых сил США (в зоне Персидского залива); при этом прошла новую сертификацию РЛС СПРН в Туле, Гренландия (Дания). Вашингтон также договорился с Токио об установке на японской территории второго радара ПРО, который будет развёрнут на базе сил самообороны Японии в префектуре Киото в центральной части острова Хонсю¹³. Все эти средства в оперативном плане объединены друг с другом для выполнения региональных и глобальных задач противоракетной обороны (рис. 3).

В Вашингтоне неизменно подчёркивают: натовские государства могут самостоятельно создавать свои национальные системы противоракетной обороны и насыщать их собственными информационно-разведывательными и ударно-боевыми средствами, но они в обязательном порядке должны иметь постоянную оперативную связь с соответствующими американскими структурами.

Что касается американской противоракетной инфраструктуры морского базирования, то появившийся в марте 2011 г. в Средиземном море, а впоследствии в Чёрном море американский крейсер "Монтерей" с БИУС "Иджис" (бортовой номер CG-61) уже в настоящее время может представить ограниченную угрозу безопасности России по той причине, что его ракеты могут перехватывать баллистические ракеты с дальностью стрельбы 3,0–5,5 тыс. км (в 2011 г. его сменил на боевом дежурстве эсминец УРО "Сулливанс", DDG-68)¹⁴. Кроме того, ракеты-перехватчики SM-3

¹² Система второго эшелона ПРО ТВД ТНААД (Terminal High Altitude Area Defense System) предназначена для уничтожения с помощью ракет-перехватчиков баллистических ракет на высоких и конечных участках траекторий их полёта. Эта система также входит в ЕПАП.

¹³ Missile Defense. Remarks Frank A. Rose, Deputy Assistant Secretary, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance, Tokyo, Japan (February 27, 2013) // U.S. Department of State : website. URL: <http://www.state.gov/t/avc/205324.htm> (дата обращения: 26.03.2013).

¹⁴ О том, что крейсер "Монтерей" имеет ударные средства для перехвата ракет "промежуточной дальности" (3000–5500 км), сообщил директор Агентства США по ПРО (см.: Statement of LTG Patrick J. O'Reilly, USA, Director, Missile Defense Agency // Hearing to Receive Testimony on Ballistic Missile Defense Programs in Review of the Defense Authorization Request for Fiscal Year 2012 and the Future Years Defense Program. Wednesday, April 13, 2011. P. 7. URL: <http://www.armed-services.senate.gov/>

Рис. 1. Размещение компонентов системы ПРО США в Европе по плану Б. Обамы

© Козин В. П., 2013

Рис. 2. Особенности размещения комплекса ПРО США в Редзиково (Польша)

© Козин В. П., 2013

Рис. 3. Принципиальная схема оперативной связи глобальной системы ПРО США и НАТО

BlocK IA, также способные уничтожать баллистические ракеты "промежуточной дальности", имеет и эсминец ВМС США "O'Kane" (DDG-77). Как утверждается в пресс-релизе Агентства США по ПРО № 11-News-0007 от 15 апреля 2011 г., он успешно сбил такой ракетой в Тихом океане в этот же день ракету данного типа, имевшую минимальную дальность полёта 1864 морские мили (3 тыс. км) и максимальную – 3418 морских миль (5,5 тыс. км).

Следует принять во внимание, что если к концу 2011 г. ВМС США располагали в общей сложности 23-мя боевыми кораблями с БИУС "Иджис" и ракетами-перехватчиками SM-2 и SM-3 (5 крейсеров и 18 эсминцев), то к началу 2013 г. у них было 29 таких кораблей, в 2018 г. их будет 43, а к 2041 г. – уже 84 корабля, что составит примерно 27 % всего корабельного состава американского флота, который будет существовать к этому периоду времени¹⁵.

Если учесть, что на каждом таком крейсере имеется по 122 пусковых установки ракет-перехватчиков, а на каждом эсминце по 90–96 подобных пусковых установок Mk-41 под ракеты в разной модификации, то силы противоракетной обороны Соединённых Штатов морского базирования станут существенным компонентом в организации такой обороны не только в Евроатлантическом, но и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Если предположить, что каждый из таких кораблей имеет или будет иметь в своём боекомплекте в будущем в среднем по 30 ракет-перехватчиков, то это означает, что уже в настоящее время Пентагон потенциально может развернуть на морях и океанах до 900 противоракет, способных сбивать баллистические ракеты меньшей, средней, промежуточной, а в перспективе и межконтинентальной дальности.

Это превысит количество носителей СНВ России, определённых Договором СНВ-3, подписанном в 2010 г. (700 единиц). Иными словами, располагая значительными противоракетными средствами, США смогут перехватывать гораздо больше баллистических ракет, чем это можно было бы осуществить по Договору по ПРО, протокол к которому от 1974 г. не разрешал каждой стороне иметь на своей территории более 100 противоракет, ограниченных к тому же одним районом их развёртывания на континентальной части Соединённых Штатов.

Transcripts/2011/04%20April/11-30%20-%204-13-11.pdf (дата обращения: 26.03.2013). Его заявление показывает, что этот крейсер имеет усовершенствованные ракеты-перехватчики SM-3 BlocK IA. По современной американской военно-политической классификации к ракетам меньшей дальности относятся ракеты с дальностью стрельбы меньше 1000 км, к ракетам средней дальности – ракеты с дальностью стрельбы 1000–3000 км, а к ракетам "промежуточной дальности" – ракеты с дальностью стрельбы от 3000 до 5500 км. Как видно, США по-своему интерпретируют все эти три определения, которые не совпадают с аналогичными терминами советско-американского Договора о сокращении ракет средней и меньшей дальности 1987 г.

¹⁵ O'Rourke R. Navy Aegis Ballistic Missile Defense (BMD) Program: Background and Issues for Congress : CRS Report for Congress : RL33745 / Ronald O'Rourke // Open CRS. Congressional Research Service Reports for the People : website. 2011. April 19. P. 2. URL: http://assets.opencrs.com/rpts/RL33745_20110419.pdf (дата обращения: 26.03.2013).

Это может разбалансировать стратегическую ситуацию в мире, тем более что после осуществления последующих трёх этапов ЕПАП американские средства перехвата баллистических ракет приобретут качественно новое измерение, поскольку США планируют повысить дальность и скорость противоракет. При этом руководство Пентагона и штаб-квартиры альянса не исключает продолжения претворения в жизнь указанного плана в последующие годы. Вполне вероятно, что Пентагон попытается разработать в будущем аналогичный поэтапный план, но с гораздо более объёмными задачами, чем ЕПАП (например ЕПАП-2), который пока не получил какого-то определённого названия¹⁶.

Помимо реализации плана создания ЕвроПРО Пентагону поручено разработать программу развёртывания дополнительно к двум существующим районам ПРО стратегического назначения (на Аляске и в Калифорнии) третьего национального позиционного противоракетного района на восточном побережье США с 20-тью ракетами-перехватчиками, предварительное место размещения которого определено под Нью-Йорком.

До декабря 2013 г. министр обороны страны представит предложения о возможном месте размещения такого района, который должен быть приведён в состояние "оперативной готовности" не позднее конца 2015 г. 18 мая 2012 г. контролируемая республиканцами палата представителей американского конгресса одобрила законопроект, предусматривающий усиление противоракетного потенциала страны и создание противоракетной системы на её восточном побережье именно к этому сроку. Предполагается, что на будущей базе ПРО будут размещены такие же двухступенчатые или трёхступенчатые ракеты-перехватчики типа GB1, которые установлены в оперативных районах ПРО на Аляске и в Калифорнии, а также наземный вариант противоракет SM-3 Block IA и Block IB и их более поздние модификации¹⁷. Если решение об этом проекте будет принято, то Вашингтону нет никакой необходимости в реализации остальных фаз ЕПАП.

Таким образом, создав в 2011 г. первоначальную основу системы ЕвроПРО, Соединённые Штаты и их ближайшие союзники заложили фундамент для последующего выполнения всех остальных фаз этой значительной программы, реализация которой может нарушить военно-стратегическую стабильность в мире.

Натовский компонент ЕвроПРО

Иногда утверждается, что западноевропейские союзники США по трансатлантическому альянсу не располагают собственными противоракетными средствами, а целиком полагаются только на соответствующие американские системы. Но это не соответствует действительности.

¹⁶ *Tigner B.* NATO summit watershed for joint programmes / Brooks Tigner // Jane's Defense Weekly. 2012. May 30. P. 7. URL: <http://us.zinio.com/reader.jsp?issue=416224206&o=int&prev=sub&p=7> (дата обращения: 26.03.2013).

¹⁷ *Wasserbly D.* (JDW Americas Editor). US legislators push for east coast missile defence / Daniel Wasserbly // Jane's Defence Weekly. 2012. May 1. URL: <https://janes.ihs.com/custompages/janes/displaypage.aspx?doctype=News&> (дата обращения 26.03.2013).

Работы по противоракетной обороне в рамках Североатлантического союза были инициированы ещё в начале 90-х гг. прошлого века. До 2002 г. его противоракетные стратегии предусматривали защиту только вооружённых сил блока (ПРО ТВД), но начиная с этого времени они стали включать население и всю территорию стран НАТО в рамках концепции создания "территориальной или региональной системы ПРО". В настоящее время у ряда стран – членов альянса (в том числе у Великобритании, Италии, Нидерландов, Франции и ФРГ) имеются собственные средства противоракетной обороны тактического назначения наземного и морского базирования в виде как информационно-разведывательных, так и ударно-боевых систем.

Они постепенно модернизируются через осуществление уже запущенной натовской программы "Активная эшелонированная система ПРО ТВД" (АЭСПРО ТВД). Её особенность состоит в том, что она имеет оперативную совместимость с усовершенствованными ЗРК "Пэтриот" третьего поколения РАС-3, БИУС морского базирования "Иджис" с ракетами-перехватчиками SM-3, мобильной наземной системой ПВО/ПРО "Aster 30" SAMP/T (Surface-to-Air Missile Platform/Terrain), а также с системой ПВО/ПРО наземного базирования повышенной дальности MEADS (Medium Extended Air Defense System)¹⁸. Такая сопряжённость отдельных элементов программы АЭСПРО ТВД уже отработана с привлечением трёх групп стран: США, Нидерландов и ФРГ (использовали систему "Пэтриот"); США, Италии и ФРГ (задействовали систему MEADS), а также Италии и Франции (подключали систему "Aster 30" SAMP/T).

В марте 2005 г. была создана Организация по программному обеспечению АЭСПРО ТВД, которая призвана создать систему противоракетной обороны для перехвата ракет, имеющих максимальную дальность стрельбы до 3 тыс. км. Созданная структура в январе 2011 г. вошла в состав Центра совместных операций ВВС НАТО, расположенного в Уедеме (ФРГ)¹⁹. Полный ввод в строй командно-штабных компонентов программы запланирован на 2014 г., а ударно-боевых средств – на 2017 г. Это будет означать окончательную интеграцию данной программы с ЕвроПРО США.

Как было заявлено на слушаниях в сенатском подкомитете Комитета по делам вооружённых сил США в апреле 2011 г., была проведена успешная проверка оперативного взаимодействия между организацией по реализации АЭСПРО ТВД и специально созданным на базе ВВС под Рамштайном (ФРГ) Командно-штабным центром ведения боевых действий и связи ЕвроПРО США и НАТО (C²ВМС), который призван

¹⁸ Корчагин С. Перспективы принятия на вооружение ВВС Германии ЗРК MEADС / С. Корчагин // Зарубежное военное обозрение. 2012. № 2. С. 68–70. При этом следует иметь в виду, что, хотя США ограничивают финансирование этой программы, они не сворачивают её в полном объёме.

¹⁹ NATO achieves first step on theatre ballistic missile defence capability // North Atlantic Treaty Organization : website. 2011. January 27. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_70114.htm (дата обращения: 26.03.2013); NATO Air Headquarters Ramstein passes missile defence test // Ibid. 2012. 4–5 April. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_86018.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 26.03.2013).

улучшить связь между другими командно-штабными органами блока при решении задач по перехвату баллистических целей. О стремлении штабквартиры альянса реализовать проект собственной системы перехвата говорит и тот факт, что в июне 2011 г. его министры обороны одобрили "План действий по реализации ПРО НАТО".

В начале апреля 2012 г. впервые прошёл техническую проверку будущий Оперативный центр обеспечения "территориальной системы" противоракетной обороны НАТО в Рамштайне, который обеспечил обмен данными между батареями ЗРК ПРО "Пэтриот" в ФРГ и Нидерландах, американским эсминцем УРО "Сулливанс", находившимся в Средиземном море, а также отдельными командованиями вооружённых сил США и НАТО в Европе и на американской территории. В перспективе этот центр будет интегрирован с РЛС ПРО, размещённой на турецкой территории, и средствами противоракетной обороны морского базирования, патрулирующими вокруг Европы, а также Объединённым центром ВВС НАТО в Уедеме и непосредственно с Пентагоном. В интересах тестирования оперативного взаимодействия между различными командно-управленческими структурами блока задействован также Европейский интегрированный центр ВВС и ПРО, размещённый в немецком Айнзидлерхофе.

21 мая 2012 г. Объединённое командование ВВС НАТО в том же Рамштайне ввело в действие специальное Оперативное командование по ПРО для оценки обстановки, передачи соответствующих данных и сведений о запусках баллистических ракет. Проведённые испытания, в том числе с использованием соответствующих систем США, Нидерландов и Франции, позволили подтвердить эффективность указанной программы и сформулировать рекомендации относительно конкретных закупок необходимого оборудования для систем боевого управления средствами противоракетной обороны.

Для защиты только вооружённых сил в ближайшие 13 лет НАТО предполагает дополнительно израсходовать свыше 1,1 млрд дол.²⁰

В своей окончательной конфигурации вся эта наземная, морская и воздушная, а также космическая архитектура ПРО США и НАТО в Европе будет представлять собой многоуровневую совокупность систем перехвата баллистических ракет на малых и больших высотах (нижнего и верхнего эшелона), включать средства командования и управления боевыми действиями, связи и разведки (ВМС³I), средства дальнего радиолокационного обнаружения и радиолокационные средства ближнего радиуса действия, а также различные ракеты-перехватчики, дальность стрельбы и точность наведения которых будут постепенно увеличиваться. Предполагается, что отдельные натовские страны предоставят средства РЛС дальнего и ближнего радиуса действия и ударно-боевые системы, а альянс в целом разработает и обеспечит функционирование элементов структуры ВМС³I, а также взаимную оперативно-интеграционную совместимость всех этих компонентов.

²⁰ *Rasmussen A. F. NATO Needs a Missile Defense / Anders Fogh Rasmussen // The International Herald Tribune. 2010. October 12.*

Американское военно-политическое руководство считает, что в случае необходимости американские корабли с БИУС "Иджис", курсирующие вокруг Европы, могут быть переданы под непосредственный "оперативный контроль" НАТО. Президент Б. Обама объявил на Чикагском саммите альянса в мае 2012 г., что он уже дал указание передать РЛС ПРО AN/ТРУ-2, развёрнутую на турецкой территории в конце 2011 г., под оперативный контроль трансатлантического союза. Участники встречи в Чикаго в мае прошлого года на высшем уровне договорились принять специальные "правила применения силы", т.е. инструкцию, определяющую порядок и способы возможного использования противоракетных средств альянса в будущем²¹.

Иными словами, США и их ближайшие партнёры по НАТО идут по пути создания в Европе принципиально иной военно-стратегической ситуации: обеспечить размещение на континенте модернизированных ядерных вооружений, надёжно прикрытых противоракетными средствами четырёх различных видов – наземного, морского, воздушного базирования, а также в перспективе размещаемых на беспилотных летательных аппаратах. Кроме того, не следует сбрасывать со счетов, что их ракетно-ядерные средства будут усилены крылатыми ракетами морского базирования (КРМБ) в обычном снаряжении, которые установлены на четырёх модернизированных американских ПЛАРБ, переделанных под этот вид высокоточного и эффективного оружия. Так, на борту этих субмарин, сокращённо называемых ПЛАРК (SSGN № 726–729 "Джорджия", "Мичиган", "Огайо" и "Флорида"), будет размещено в общей сложности 616 таких ракет.

С учётом обозначенных фактов и факторов начавшееся развёртывание элементов ПРО США на Европейском континенте представляет опасность для России и её союзников по СНГ, поскольку оно происходит одновременно с модернизацией американских СНВ и с обновлением тактических ядерных средств США и НАТО в Европе. В результате такого развития событий российские стратегические ядерные силы могут оказаться в своеобразных противоракетных и ракетно-ядерных "клещах" США и их ближайших союзников по НАТО.

Саммит "новой триады"

Состоявшийся в мае 2012 г. Чикагский саммит проигнорировал неоднократно излагавшуюся российскую позицию по противоракетной проблематике и дал "зелёный свет" продолжению линии на развёртывание противоракетной системы в Европе и в глобальном масштабе в целом.

Соединённые Штаты, как следует из документов саммита, не только продолжают реализацию небезызвестного плана Б. Обамы "Европейский поэтапный адаптивный подход" к развёртыванию средств ПРО в Европе (2011–2020 гг.), но и приложат усилия к тому, чтобы расширить круг потенциальных участников этого проекта. Вашингтон уже обсуждает

²¹ Allies outlined missile accord // Jane's International Defence Review. 2012. July. P. 4.

различные практические вопросы, связанные с ПРО, в общей сложности с 25-тью странами – членами НАТО и государствами, не входящими в этот союз, а также пытается заинтересовать их поставками современных противоракет SM-3, каждая из которых стоит примерно 1 млн дол. О готовности получить такие ракеты уже заявили Великобритания, Нидерланды и ФРГ.

Наиболее негативно значимой для международного мира и безопасности стала провозглашённая в Чикаго принципиально новая формулировка о "соответствующем сочетании ядерных вооружений с обычными вооружениями и системами противоракетной обороны". Она несколько раз и в различных редакциях (с незначительными отличиями) отражена в двух заключительных документах чикагской встречи – "Обзоре стратегии сдерживания и обороны" (п. 8 и 20, но особенно в п. 32) и "Декларации Чикагского саммита" (п. 59). Иными словами, в Чикаго в мае 2012 г. трансатлантический альянс под давлением Соединённых Штатов создал специфическую и качественно новую "триаду", состоящую из ядерных, обычных вооружений и противоракетных систем. Таким образом, Североатлантический союз пошёл дальше решений Лиссабонского саммита НАТО (2010 г.), который принял решение о создании "диады", т.е. о сочетании ядерных вооружений только с обычными вооружениями.

Применительно к Европе это означает солидную добавку в виде тактических ядерных потенциалов. Так, в докладе Исследовательской службы американского конгресса "Тактическое ядерное оружие" от 19 декабря 2012 г. утверждается, что в соответствии с имеющейся информацией в конце 90-х гг. у Пентагона в общей сложности было около 760 тактических ядерных авиабомб, в том числе около 200 единиц находились на Европейском континенте на военных базах 6-ти натовских государств и приблизительно 560 – на американской территории²². При этом надо учесть, что Вашингтон не объявлял о радикальном сокращении своих запасов ТЯО с указанного времени. Американские ВВС завершили сооружение новых подземных складских бункеров на 13-ти военно-воздушных базах в 6-ти странах – членах НАТО для складирования ядерных авиабомб повышенной точности, предназначенных для разрушения высокозащищённых целей.

²² *Woolf A. F. Nonstrategic Nuclear Weapons : CRS Report for Congress : RL32572 / Amy F. Woolf // Federation of American Scientists : website. 2012. December 19. Preamble, p. 17. URL: <http://www.fas.org/sgpl/crs/nuke/RL32572.pdf> (дата обращения: 26.03.2013).* При этом надо иметь в виду, что США тщательно скрывают данные о наличии своих тактических ядерных боезарядов в Европе, поскольку ни СССР, ни Россия никогда не обменивались с ними данными по этим видам вооружений, так как никогда не вели по ним официальных переговоров. Вашингтон предпринял значительные усилия, чтобы запустить в прессу заниженное количество своих тактических ядерных боезарядов на континенте, ограничив их количество 200 единицами, что вошло и в наш научный оборот. Это делается американцами намеренно. На этом они строят свой подход к сокращению ТЯО с Россией: у России, мол, больше таких боезарядов, так пусть же сначала Москва снизит свой уровень до американского уровня в Европе, а затем можно будет договориться о решении проблемы ТЯО в целом. Вместе с тем наиболее реальным (хотя и до конца не совсем точным) является показатель в 480 боезарядов, размещённых на территории Бельгии, Италии, Нидерландов, ФРГ и Турции (в её азиатской части).

Кроме того, Соединённые Штаты планируют принять на вооружение в 2019 г. и разместить в Европе унифицированную авиабомбу В-61-12, которая заменит несколько предыдущих её модификаций. Как отмечается в докладе Счётной палаты американского правительства, обнародованном в мае 2011 г., применение таких авиабомб позволит решать как тактические, так и стратегические ядерные задачи, поскольку они могут устанавливаться и на самолётах тактической авиации, и на тяжёлых стратегических бомбардировщиках В-52Н и В-2А. Сообщается, что такая авиабомба будет иметь мощность ядерного боезаряда в пределах от 0,3 до 50 кт с возможностью подрыва его как в воздухе, так и при соприкосновении с землёй, а повышенная точность наведения позволит поражать высокозащищённые подземные объекты. В общей сложности, по свидетельству американских экспертов, предполагается произвести от 400 до 930 авиабомб В-61-12.

Военно-политическое руководство США признаёт, что 2 из 4-х типов существующих ядерных авиабомб, а именно В-61-7 и В-61-11, также могут являться "стратегическими", поскольку доставляются к целям тяжёлыми бомбардировщиками В-52Н и В-2А (в частности, В-2А может нести до 16-ти таких авиабомб). Принятие на вооружение ВВС США истребителя-бомбардировщика нового поколения F-35А, который должен заменить в 2017–2018 гг. устаревающие самолёты – носители ядерного оружия F-15Е и F-16С/D, усилит американские средства доставки ТЯО в Европе, в особенности если учесть, что на каждом истребитель-бомбардировщике F-35А предполагается устанавливать по две авиабомбы В-61-12.

Принципиально важно, что эти авиабомбы, размещённые в Европе, являются оперативно развёрнутыми, т.е. готовыми к применению в любое время. Более того, самолёты пяти стран – членов НАТО, на территории которых размещены тактические ядерные средства США, регулярно участвуют в проведении боевых учений по использованию макетов ядерных авиабомб. К таким учениям привлекаются неядерные государства альянса, которые проявляют "ядерную солидарность" с Соединёнными Штатами в соответствии с программой "Поддержка ядерных операций с помощью обычных ВВС" (Support of Nuclear Operations with Conventional Air Tactics, или сокращённо SNOWCAT), а также участвуют в учениях типа "Steadfast Noon"²³.

По сути дела, такая "чикагская триада" дополняет традиционную стратегическую ядерную триаду США и их ядерных союзников в лице Великобритании и Франции, как известно, состоящую из МБР, БРПЛ и тяжёлых бомбардировщиков – носителей ядерного оружия. Такая формулировка демонстрирует несостоятельность утверждений натовских военно-политических деятелей и ряда российских экспертов о том, что средства ПРО Соединённых Штатов и НАТО никому не угрожают, так

²³ Norris R. S., Kristensen H. M. US Tactical Nuclear Weapons in Europe, 2011 / Robert S. Norris, Hans M. Kristensen // Bulletin of Atomic Scientists. 2011. January-February. № 67 (1). P. 68. URL: <http://http://www.nonukes.nl/media/files/2010-12-bas-us-tactical-nukes-in-europe-2011.pdf> (дата обращения: 26.03.2013).

как являются сугубо оборонительными видами вооружений и никогда не будут применяться вместе с их ракетно-ядерными и обычными боевыми средствами.

В "Декларации саммита об оборонных потенциалах: к вооружённым силам НАТО в 2020 г.", как это ранее было обещано руководством блока, провозглашено "первоначальное создание противоракетного потенциала"²⁴, главным материальным содержанием которого стало развёртывание у берегов Европы кораблей ВМС США и ряда их союзников на постоянной основе с компонентами ПРО, в том числе с ракетами-перехватчиками морского базирования и дополнительными РЛС, а также создание первых командно-управленческих противоракетных структур трансатлантического союза.

Вновь, как и на предыдущем саммите в Лиссабоне (ноябрь 2010 г.), на Чикагском саммите было подтверждено, что американо-натовская противоракетная инфраструктура, являясь "неотъемлемой частью всей оборонной политики альянса", будет призвана защищать территорию, население и вооружённые силы всех государств – участников трансатлантического союза, а также будет использована против "любой угрозы, которая возникнет за пределами Евроатлантической зоны"²⁵. Иными словами, лидеры 28-ми стран НАТО сделали в Чикаго заявку на создание и развитие не только региональной системы противоракетной обороны, например в Европе, а также на Ближнем Востоке, в районе Персидского залива и Азиатско-Тихоокеанском регионе, о чём было объявлено ещё до начала саммита, но и в глобальном масштабе.

Зафиксированное положение о возможности "адаптировать" противоракетную структуру блока в том случае, "если международные усилия приведут к уменьшению угроз ракетного распространения", не содержит никаких обязательств по этому поводу и, вероятно, включено в текст итоговой политической декларации только с одной целью: смягчить обоснованную критику планов Вашингтона по развёртыванию глобальной системы защиты от ударов баллистических ракет.

В то же время признаются преимущества развёртывания сил и средств противоракетной обороны "на передовых рубежах", что, как отмечено, "затруднит планирование противником" и предоставит альянсу "ценное время для принятия решений в периоды кризиса". Очевидно, по этим причинам Вашингтон и штаб-квартира НАТО в Брюсселе отказываются отодвинуть всю эту громоздкую структуру от российских рубежей, что подвергает сомнению заверения блока о стремлении создать "подлинное стратегическое партнёрство" между альянсом и Россией.

²⁴ См. документ саммита НАТО в Чикаго: Summit Declaration on Defence Capabilities: Toward NATO Forces 2020 : Press Release (2012) 064 // North Atlantic Treaty Organization : website. 2012. May 20. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_87594.htm?mode=pressrelease (дата обращения: 26.03.2013).

²⁵ См. документ саммита НАТО в Чикаго: Deterrence and Defence Posture Review : Press Release (2012) 063 // North Atlantic Treaty Organization : website. 2012. May 20. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_87597.htm?mode=pressrelease (дата обращения: 26.03.2013).

Нигде в итоговых документах саммита не раскрыто практическое содержание слова "сотрудничество" в противоракетной сфере с Россией, за исключением того, что оно будет сведено только к обмену информацией о ракетном нападении через два совместных центра, которые предлагается создать: Центр по сбору и обработке соответствующих данных и Центр планирования "совместных операций". Но, с другой стороны, одновременно указано, что Россия и НАТО будут иметь "независимые" противоракетные системы, что свидетельствует о противоречивом подходе Вашингтона к способу решения проблемы ЕвроПРО с Россией.

Подводя итоги натовского саммита в Чикаго, генеральный секретарь альянса Андерс Фог Расмуссен заявил: "Мы объявили противоракетную оборону реальностью. Такой промежуточный потенциал является первым шагом на пути реализации долгосрочной цели по полной защите населения всех стран альянса, их территории и вооружённых сил"²⁶. Обозначая особенность первого этапа ЕПАП, специальный представитель американского Государственного департамента по вопросам стратегической стабильности и противоракетной обороны Элен Таушер отмечала: "Это в основном означает, что союзники по НАТО будут проводить свои операции в сфере ПРО по единой инструкции"²⁷.

Таким образом, на Чикагском саммите Североатлантического союза в мае 2012 г. США и их союзники по блоку создали дальнейшую основу для последующего размещения различных видов противоракетных средств на Европейском континенте.

Ответная реакция России

Причина отказа ведущих стран Запада от взаимодействия с Россией в противоракетной сфере кроется в том, что создаваемая многослойная и широко разветвлённая система ПРО США и НАТО в Европе направлена против национальных интересов Российской Федерации и предназначена для снижения эффективности её стратегических ядерных сил. Об этом недвусмысленно было заявлено на встрече глав государств и правительств стран НАТО в Чикаго в мае прошлого года.

Как считают в Генеральном штабе Вооружённых сил Российской Федерации, вопросы противоракетной обороны вышли за рамки двустороннего взаимодействия России и США и оказывают непосредственное влияние на решения, принимаемые третьими странами по развитию их наступательных потенциалов, а также на ситуацию в области распространения ракетно-ядерного оружия. Такой вывод был сделан с учётом того, что американские ракеты-перехватчики SM-3 подвергнутся существенной модификации, причём их количество к 2017 г. возрастёт до 394-х единиц, а к 2020 г. – до 678-ми. Кроме того, противоракеты, которые запланированы к развёртыванию в Польше и Румынии, будут предназначены для

²⁶ *Tigner B.* Op. cit. P. 7.

²⁷ Ballistic Missile Defense: Progress and Prospects. Remarks Ellen Tauscher Special Envoy for Strategic Stability and Missile Defense 10th Annual Missile Defense Conference, Washington, DC (March 26, 2012) // U.S. Department of State : website. URL: <http://www.state.gov/t/186824.htm> (дата обращения: 26.03.2013).

перехвата российских МБР, так как окажутся в непосредственной близости от территории России.

При этом российская сторона не может не принимать во внимание высокий коэффициент успешных пусков ракет-перехватчиков, проведённых Соединёнными Штатами за последнее десятилетие: с 2002 г. по март 2013 г. Пентагон успешно осуществил 24 пуска (или 80 %) из 30-ти испытаний ракет-перехватчиков морского базирования, а начиная с 2001 г. провёл в общей сложности 58 успешных испытаний ракет ПРО ударно-кинетического действия из 73-х пусков (что составляет 79,4 %) ²⁸.

С пониманием к российской точке зрения относятся и некоторые западные аналитики. Как следует из доклада экспертов по ПРО из Федерации американских учёных, вышедшего в сентябре 2011 г., американско-натовская система ПРО в Европе даже при уровне своей эффективности в пределах 20 % может серьёзно затронуть большую долю российского ядерного арсенала, а при 100 %-ном КПД – его значительную часть. Нельзя также сбрасывать со счетов то обстоятельство, что даже при неполном использовании ударно-боевых средств глобальной системы противоракетной обороны США будут полностью девальвированы китайский и индийский стратегические ядерные арсеналы, что также может негативно сказаться на глобальном стратегическом балансе ²⁹.

В случае своего полномасштабного развёртывания у российских границ эта противоракетная система станет самой провокационной затеей Вашингтона после Карибского кризиса 1962 г. и двойного решения НАТО 1979 г. о развёртывании ядерных ракет средней дальности в Западной Европе.

Пока же Вашингтон и штаб-квартира альянса в Брюсселе твёрдо заявляют, что не пойдут на предоставление нашей стране упомянутых гарантий ненаправленности против неё систем ПРО. Несмотря на российские озабоченности, ни одна из противоракетных программ США после саммитов НАТО в Лиссабоне (ноябрь 2010 г.) и Чикаго (май 2012 г.) не претерпела каких-либо изменений в сторону сокращения, а заявления России были просто проигнорированы. Россия не обозначена в ЕПАП как полноправный участник программы. С ней вообще не обговорено какое-либо взаимодействие в рамках натовских планов по размещению элементов ПРО в Европе. Вашингтон проигнорировал семь наиболее ёмких по содержанию заявлений российского военно-политического руководства, которые были сделаны в 2008–2013 гг. относительно потенциальных ответных мер России в случае продолжения развёртывания совместной американско-натовской противоракетной системы. Американская сторона отвергла и российское предложение о секторальном подходе

²⁸ Aegis Ballistic Missile Defense Intercepts Target Using Space Tracking and Surveillance System-Demonstrators (STSS-D) Data // MDA News Release : website. 2013. February 13. URL: <http://www.mda.mil/news/13news0002.html> (дата обращения: 26.03.2013).

²⁹ Butt Y., Postol T. Upsetting the Reset: The Technical Basis of Russian Concern Over NATO Missile Defense : FAS Special Report № 1 / Yousaf Butt, Theodore Postol // Federation of American Scientists : website. 2011. September. P. 32. URL: http://www.fas.org/pubs/_docs/2011%20Missile%20Defense%20Report.pdf (дата обращения: 26.03.2013).

к решению проблемы ПРО. Как подтвердил в феврале 2013 г. заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков, курирующий вопросы контроля над вооружениями в российском внешнеполитическом ведомстве, изменений в позиции Вашингтона в вопросах противоракетной обороны до сих пор не произошло³⁰.

Если пока ограниченные по масштабам американские средства ПРО, размещаемые в Европе и вокруг неё, не могут в полной мере угрожать безопасности России, то это может произойти в самое ближайшее время. В особенности если учесть, что к 2015 г. значительная часть ракет-перехватчиков, а именно 867 из 905 (или 95,8 %), будут развёрнуты в различных точках земного шара, в том числе и в Европе, и в Азиатско-Тихоокеанском регионе³¹. Здесь не учтены ЗРК "Пэтриот" РАС-3, общее количество которых у США в 2012 г. составило 903 единицы³².

На международной конференции по противоракетной проблематике в Москве в мае 2012 г. с российской стороны был отмечен факт дальнейшего совершенствования информационно-разведывательных и ударно-боевых средств США и НАТО в направлении увеличения радиуса их действия и скоростей движения при перехвате целей, а также повышения точности наведения; привлечения к испытаниям спутниковых систем, обеспечивающих сопровождение баллистических ракет с момента их старта, что ведёт к сокращению дефицита времени, являющегося главным фактором при осуществлении перехвата на активном участке траектории полёта любой такой ракеты. К российским рубежам приближаются средства передового базирования противоракетных средств ведущих стран НАТО, что в условиях отсутствия каких-либо взаимных обязательств создаёт возможность для оперативного развёртывания противоракетных группировок на более "чувствительных" для России направлениях. Продолжаются испытания противоракет наземного базирования в двухступенчатом варианте, расположенных на континентальной части США. И всё это нанизывается на американскую ядерную доктрину наступательного ядерного сдерживания, которая предусматривает нанесение первого ядерного удара – как "превентивного" ("preventive", или по значительному количеству целей), так и "упреждающего" ("pre-emptive", или по ограниченному количеству объектов).

У российской стороны законное беспокойство вызывает и общая конфигурация создаваемой США системы глобальной ПРО, фактически окружающая территорию России с многих географических направлений, а также количественный состав её средств. Европа, Ближний Восток,

³⁰ Интервью заместителя Министра иностранных дел России С. А. Рябова агентству "Интерфакс", Москва, 15 февраля 2013 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. интернет-сайт. 2013. 15 февраля. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/3EF70E46C3AEA59A44257B1300571F44 (дата обращения: 26.03.2013).

³¹ Unclassified Statement of Lieutenant General Patrick J. O'Reilly, USA, Director, Missile Defense Agency Before the Senate Appropriations Committee Defense Subcommittee Regarding the Fiscal Year 2011 Budget Request Ballistic Missile Defense Programs, Wednesday, April 21, 2010 // The United States Senate Committee on Appropriations : website. P. 5–6. URL: <http://http://www.appropriations.senate.gov/ht-defense.cfm?method=hearings.download&id=5876cba0-af66-4c45-9437-42822b73a9ef> (дата обращения: 26.03.2013).

³² См.: Missile Defense Agency (MDA) Fiscal Year 2013 Budget Outline. P. 6.

Азиатско-Тихоокеанский регион, а в обозримой перспективе список ракет-перехватчиков пойдёт на сотни единиц, которые будут установлены на борту значительного количества боевых кораблей с возможностью их размещения в любой части Мирового океана. При этом российская сторона считает, что развёртываемая американо-натовская противоракетная инфраструктура у российских рубежей уже в настоящее время может представлять определённую угрозу российским национальным интересам, а не только на третьем и четвёртом этапах ЕПАП.

Особенность разработки эффективной ответной реакции российской стороны на размещение противоракетной инфраструктуры Соединённых Штатов заключается в том, что Москва не имеет практической возможности поставить Вашингтон в аналогичное положение, когда её развёртывание у российских рубежей продолжается без каких бы то ни было ограничений. Российская Федерация на уровне своего высшего военно-политического руководства неоднократно заявляла о своём одностороннем обязательстве не развёртывать национальные средства ПРО за пределами своей территории. После отказа России продлить соглашение с Азербайджаном об аренде РЛС СПРН в Габале в декабре 2012 г. у российской стороны практически не осталось никаких объектов подобного рода за её пределами.

Некоторые представители научных кругов нашей страны принимают непосредственное участие в разработке разного рода "компромиссных" предложений по "адаптации" взглядов России и США в вопросе создания "кооперативной" системы ПРО в Европе. В принципе в этом нет ничего предосудительного. Научные контакты должны быть постоянными и взаимно обогащающими. Но главное в них – не тиражирование идей и разработок, сулящих выгоду только одной стороне, а формулирование действительно взаимовыгодных и взаимоприемлемых решений. К сожалению, такие предложения нельзя считать компромиссными, так как они не учитывают законные интересы России в сфере безопасности и обороны, а зачастую просто автоматически повторяют идеи, изложенные западными экспертами, которые не предусматривают введения значительных ограничений на развёртывание системы ПРО Соединённых Штатов³³.

Руководство России уже неоднократно излагало свои взгляды по поводу возможного набора военно-технических и политико-дипломатических мер, которые позволили бы нивелировать ничем не спровоцированную противоракетную угрозу извне. Среди них были названы: постановка на боевое дежурство РЛС СПРН под Калининградом; усиление прикрытия объектов стратегических ядерных сил в рамках создания системы Воздушно-космической обороны России; оснащение ядерных баллистических ракет, которые поступают на вооружение РВСН и российского Военно-Морского Флота, перспективными комплексами преодоления противоракетной обороны стран НАТО и новыми высокоэффективными боевыми блоками; разработка мер, обеспечивающих при необходимости разрушение информационных и управляющих средств системы ПРО, а также возможность отказа от дальнейших шагов в сфере разоружения вплоть до выхода из Договора СНВ-3 и некоторые другие меры.

³³ См. подробно: *Козин В.* "Компромиссные" предложения о решении проблемы ПРО: особенности и недостатки / В. Козин // Вестник аналитики. 2012. № 3. С. 48–56.

Центральной частью российской позиции по возможному взаимодействию в области ПРО является требование о получении от США и Североатлантического союза военно-технических гарантий ненаправленности их противоракетной системы, которые были бы закреплены в юридически обязывающих документах сторон. Выступая на пресс-конференции в Париже в июне 2012 г., президент России Владимир Путин отметил: "Мы много раз слышали разные устные заявления и обещания. В своё время нам обещали не расширять НАТО, потом нам обещали не размещать базы: но и НАТО расширяется на восток и базы вокруг нас растут как грибы. Послушайте, просто заявления о том, что, знаете, не бойтесь, мы вам обещаем, что ничего не будет, – в современном мире этого явно недостаточно. Это детский сад. Нам гарантии нужны и серьёзные договорённости в сфере безопасности"³⁴. Такие гарантии должны быть проверяемы на основе объективных военно-технических критериев, считает российская сторона³⁵. Москва рассчитывает получить от Запада не просто политическую декларацию, а подписать специальное соглашение с США/НАТО об основных принципах и конкретных военно-технических деталях взаимодействия с альянсом в противоракетной сфере.

Конечно, наиболее радикальным способом урегулирования противоракетной проблемы в отношениях России с ведущими странами Запада мог бы стать полный отказ США от размещения своих информационно-разведывательных и ударно-боевых средств на территории Европы, т.е. отказ от реализации ими второго, третьего и четвёртого этапов этой программы. Это было бы самой реальной гарантией ненанесения ущерба национальной безопасности России со стороны США и НАТО.

Помимо возможного многостороннего взаимодействия в противоракетной сфере необходимо возродить Договор по ПРО, но не на двусторонней, а на многосторонней основе. Он мог бы ограничивать размещение наземных противоракетных сил и средств за пределами национальных границ, а морских систем ПРО – определёнными зонами, "свободными от противоракетного оружия", которые создавались бы у рубежей договаривающихся сторон. Думается, такой договор мог бы носить бессрочный характер, а его участниками могли бы выступить все государства, располагающие потенциалом создания систем перехвата баллистических ракет, да и вообще все желающие страны. Проект мог бы также запретить развёртывание ударных противоракетных космических вооружений, в том числе противоспутниковых систем.

Следует особо отметить: Россия никогда не ставила Соединённые Штаты в опасное положение своей национальной системой ПРО, она не развёртывает и не намерена развёртывать национальную противоракетную систему у границ США. Никто и никогда не сможет обвинить её или Советский Союз в этом. Не Москва, а Вашингтон в одностороннем

³⁴ В Париже состоялись переговоры Владимира Путина с Президентом Франции Франсуа Олландом // Президент России : интернет-сайт. 2012. 1 июня. URL: <http://www.kremlin.ru/news/15525> (дата обращения: 26.03.2013).

³⁵ Ответы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы СМИ по итогам встречи с Госсекретарём США Дж. Керри, Берлин, 26 февраля 2013 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. интернет-сайт. 2013. 27 февраля. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/9348AD51CB26DACF44257B1F001CF2E2 (дата обращения: 26.03.2013).

порядке вышел из Договора по ПРО, который почти 30 лет являлся краеугольным камнем обеспечения глобальной стратегической стабильности и сдерживал гонку противоракетных вооружений. В этом заключается принципиальное различие позиций Москвы и Вашингтона по противоракетной тематике.

В случае невозможности достижения договорённости в вопросе о ЕвроПРО у российской стороны, вероятно, останется только один выход: принимать ещё более радикальные контрмеры. Необходимость проведения более жёсткой линии с российской стороны в вопросе ПРО продиктована новым отказом НАТО договариваться с Россией по этой теме на принципах равенства и равной безопасности, а также решением о создании своеобразной "чикагской триады" – т.е. принципиально нового решения о сочленении ядерных и обычных вооружений с системами противоракетной обороны в едином стратегическом кулаке, выдвигаемом на передовые рубежи. Такое сочетание является для России, её союзников и партнёров ещё более опасным, чем отдельно действующий "противоракетный щит" западных стран.

Напомним, что на брифинге, состоявшемся 15 марта 2013 г., высокопоставленные американские военные представители объявили о внесении изменений в проект создания глобальной системы ПРО США, которые сегодня активно обсуждаются в политических и военных кругах и России, и многих других стран. Свидетельствуют ли названные меры о радикальном изменении позиции Вашингтона по одной из самых сложных международных проблем после завершения периода "холодной войны" или нет? Чем они вообще были вызваны? Каковы их потенциальные последствия для России и других государств, в том числе тех, кто активно взаимодействует с американской стороной в реализации масштабного противоракетного проекта?

Считаем важным выделить ключевые элементы внесённых нынешней американской администрацией изменений в проект создания глобального "противоракетного щита", объявленных 15 марта главой Пентагона Ч. Хейглом. Они коснулись как Европы, так и части территории Соединённых Штатов, имеющей выход к Тихому океану.

Принципиально важным положением "адаптированной" системы ПРО по решению 2013 г. является продолжение курса реализации ЕПАП практически в том объёме, какой был заложен ещё в 2009 г.: осуществление второго этапа этого плана (начат в 2012 г.), реализация третьего этапа и адаптация его четвёртой фазы, которая будет продлена ещё на два года, хотя согласно прежнему проекту она должна завершиться уже в 2020 г.

США не отказываются и от создания полномасштабной оперативной базы ПРО в Румынии и Польше.

Единственное изменение, которое произойдёт в результате объявленных "новаций", касающееся Европы, будет затрагивать военно-технические аспекты, да и то весьма ограниченно. Эта корректировка заключается в том, что ракеты-перехватчики SM-3 Block IV, размещение которых предполагалось осуществить в Редзиково (Польша) прежними директивами, будут заменены на модификацию Block II, т.е. практически на такой же вариант противоракет. По заявлениям корпорации "Локхид Мартин", одного из производителей таких ракет-перехватчиков, оба указанных варианта могут перехватывать баллистические ракеты "промежуточной

дальности", которые американская сторона определяет как преодолевающие расстояние от 3 тыс. до 5,5 тыс. км, а также межконтинентальной, т.е. с дальностью более 5,5 тыс. км.

При этом надо иметь в виду, что противоракеты модификации Block II имеют повышенную скорость и дальность полёта, более высокие характеристики обнаружения баллистических ракет перед их уничтожением, а также обладают значительной площадью прикрытия от их ударов. Они предназначены для перехвата баллистических ракет сразу после их пуска, что создаёт непосредственную угрозу стратегическим ядерным силам Российской Федерации, размещённым на европейской части её территории. Именно по этой причине названные ракеты-перехватчики американцы собираются разместить не около Ирана, откуда им постоянно мерещится "ракетно-ядерная угроза" и который уже надёжно и надолго прикрыт значительными средствами ПРО США и их союзниками в зоне Персидского залива, а в непосредственной близости от европейских границ России.

Подчеркнём, что предполагаемая замена ударных средств ПРО США в Польше не снизит противоракетный потенциал будущего редзиковского комплекса. В случае его полномасштабного развёртывания он всё равно будет рассматриваться в качестве самого крупного американского разведывательно-информационного и командно-управленческого центра, а также места сосредоточения ударно-боевых противоракетных средств повышенной дальности по перехвату баллистических ракет на Европейском континенте.

В телефонном разговоре с министром обороны Польши Т. Семоняком 22 марта 2013г. Ч. Хейгл подтвердил неизменность планов Вашингтона по развёртыванию операционного комплекса ПРО в Редзиково, подчеркнув, что американская сторона по-прежнему намерена продолжать создавать систему перехвата баллистических ракет в Европе. В данном контексте следует учитывать два дополнительных обстоятельства: как было объявлено польским руководством, Варшава полна решимости, во-первых, создавать свою собственную систему ПРО самостоятельно, и, во-вторых, с помощью ряда западноевропейских стран и Японии, которая уже оказывает прямое содействие Соединённым Штатам в повышении эффективности ракет-перехватчиков типа SM-3.

Кроме объявленной "реструктуризации" противоракетной системы на востоке и юго-востоке Европы Пентагон намерен усилить ударно-боевые и радиолокационные средства системы ПРО на континентальной территории Соединённых Штатов. В настоящее время в шахтах базы "Форт-Грили" (Аляска) находится 26 ракет-перехватчиков наземного базирования типа GB1, а к 2017 г. их количество может увеличиться на 14; ещё 4 аналогичные ракеты развёрнуты на военно-воздушной базе "Ванденберг" (Калифорния). Кроме того, США планируют создать не одну новую базу ПРО на атлантическом побережье с такими же противоракетами, о чём администрация Обамы заявляла ранее, а ещё две, которые намечается развернуть на тихоокеанском побережье страны. По словам главы военного ведомства США Ч. Хейгла, разработанные меры позволят повысить американский противоракетный потенциал на континентальной части США на 50 %.

Стоимость размещения на Аляске 14-ти дополнительных ракет-перехватчиков наземного базирования обойдётся примерно в 1 млрд дол. Об этом сообщил на другом брифинге заместитель министра обороны Дж. Миллер, уточнив, что в эту сумму входит стоимость создания соответствующей инфраструктуры для ракет-перехватчиков, расходы на их испытания и закупку.

Ч. Хейгл также сообщил, что при поддержке руководства Японии на её территории будет развёрнута вторая мобильная РЛС ПРО типа AN/TPY-2, которая обеспечит раннее обнаружение любой баллистической ракеты, запущенной с территории Северной Кореи в сторону Соединённых Штатов или Японии. Размещение такого радара позволит обеим сторонам контролировать и отслеживать ракетные пуски на значительно большей территории, чем прежде.

Планы по развёртыванию дополнительного количества тяжёлых ракет-перехватчиков типа GBI на Аляске, а возможно ещё в других штатах – далеко не безобидное намерение. Речь идёт о существенном наращивании американского противоракетного потенциала, что признал и сам глава Пентагона. И эти обстоятельства, имеющие стратегические последствия для национальной безопасности страны, руководство России не может игнорировать. А поскольку США не собираются пересматривать свою противоракетную систему обороны в сторону её ослабления или уменьшения количества ударно-боевых средств, а скорее, наоборот, наращивают её потенциал, то и у России нет оснований для пересмотра своей позиции по противоракетной проблематике.

С учётом этих обстоятельств Россия обязана принимать адекватные меры противодействия, т.е. создавать перспективные средства преодоления противоракетной обороны США и НАТО, а также параллельно обесценивать их ракетно-ядерные и противоракетные потенциалы. Представляется целесообразным, чтобы наша страна энергично развивала собственные эффективные средства ПРО, в том числе морского базирования.

Россия не может допустить размыва своей национальной позиции по противоракетной проблеме. Все ранее объявленные российской стороной меры противодействия американо-натовской противоракетной инфраструктуре являются правильными, своевременными и адекватными складывающейся ситуации в указанной сфере. Возможные последующие военно-технические и ещё какие-то дополнительные меры в этой сфере с российской стороны должны быть пропорциональны возникающей угрозе и открыто демонстрировать авторам ЕПАП наши озабоченности.

Ключевые слова: *противоракетная оборона (ПРО) – "Европейский поэтапный адаптивный подход" (ЕПАП) – БИУС ПРО "Иджис" морского базирования – стратегические наступательные вооружения – тактическое ядерное оружие – реакция России на развёртывание системы ПРО США/НАТО в Европе.*

Keywords: *Ballistic Missile Defense (BMD) – European Phased Adaptive Approach (EPAА) – Aegis BMD naval system – strategic offensive arms – tactical nuclear weapons – Russia's response to the deployment of the US/NATO BMDS in Europe.*